

УДК 339

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ 2020-2022 ГОДОВ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ ТРЕНДЫ**

Брулёв И.А.,

студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Дзирун И.А.

студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Шкуропатов Д.Д.,

студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Мигел А.А.,

к.э.н., доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация: В период 2020-2022 годов произошли существенные изменения в уровне и качестве показателей, характеризующих состояние международной торговли. Разделение мира на «дружественные» и «недружественные» страны в отношениях с Россией предопределило трансформацию всей архитектуры мировой торговли. В научной статье представлена динамика сальдо внешнеторгового баланса РФ, США, ряда европейских государств, российских партнеров блока БРИКС. По результатам анализа обозначены факторы повышения дефицита и профицита внешнеторгового баланса стран в условиях реализации антироссийских санкций. Рассмотрен вопрос

европейского нефтяного эмбарго, введения ценовых ограничений в плоскости его результативности, экономических и социальных последствий. Сделан вывод о том, что в условиях изменившейся структуры международной торговли главным ее трендом становится развитие взаимовыгодных отношений с дружественными странами-партнерами.

Ключевые слова: архитектура внешней торговли, мирохозяйственные связи, санкции, нефтяное эмбарго, потолок цен, легализация нефти, транспортные коридоры, сальдо внешнеторгового баланса, дружественные страны Азии, Африки и Ближнего Востока

***INTERNATIONAL TRADE IN THE CONDITIONS OF 2020-2022: STATUS,
PROBLEMS, NEW TRENDS***

Brulev I.A.,

student

Kaluga State University named after. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Dzirun I.A.

student

Kaluga State University named after. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Shkuropatov D.D.,

student

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Russia, Kaluga

Miguel A.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Russia, Kaluga

Abstract: During the period 2020-2022, significant changes occurred in the level and quality of indicators characterizing the state of international trade. The division of the world into “friendly” and “unfriendly” countries in relations with Russia predetermined the transformation of the entire architecture of world trade. The scientific article presents the dynamics of the foreign trade balance of the Russian Federation, the USA, a number of European countries, and Russian partners from the BRICS bloc. Based on the results of the analysis, factors for increasing the deficit and surplus of the foreign trade balance of countries in the context of the implementation of anti-Russian sanctions are identified. The issue of the European oil embargo and the introduction of price restrictions in terms of its effectiveness, economic and social consequences are considered. It is concluded that in the context of the changed structure of international trade, its main trend is the development of mutually beneficial relations with friendly partner countries.

Key words: architecture of foreign trade, world economic relations, sanctions, oil embargo, price ceiling, legalization of oil, transport corridors, foreign trade balance, friendly countries in Asia, Africa and the Middle East

Санкции западных стран против России негативно повлияли на всю архитектуру мировой торговли. В итоге разрушены ранее сложившиеся мирохозяйственные связи и логистические транспортные маршруты, выстроенные с учетом процессов их цифровизации [12]. Базовые принципы цивилизованного рынка, среди которых неприкосновенность частной собственности, исполнение договорных обязательств, свобода предпринимательства в едином экономическом пространстве перестали действовать. Введенные в обход Совета Безопасности ООН односторонние санкции против РФ вместе с тем нанесли весомый ущерб развивающимся государствам, многие из которых еще не в полной мере восстановились после пандемии [3]. В сложной ситуации оказались рынки Африки, Латинской Америки и Азии. Разрыв связей России и ЕС крайне негативно отразился на

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

экономике обеих сторон. После 24 февраля 2022 года с уходом из России финансовый ущерб европейского бизнеса составил 100 млрд. евро (данные Financial Times).

Камнем преткновения в отношениях РФ и стран Евросоюза остается вопрос нефтяного эмбарго. Так, с 5 февраля 2023 года вступил в силу запрет на ввоз российских нефтепродуктов в ЕС морским путем, принято решение о ценовых потолках: 60 долл./бар для сырой нефти, 100 долл./бар для дизеля, 45 долл./бар для мазута. Данные меры поддержали 32 страны, на которые ранее приходилась половина российского экспорта нефти. В ответном решении со стороны РФ – отказ от поставок углеводородов в эти страны, что обусловлено интересами отечественного нефтегазового сектора [2].

Из-за эмбарго и введения потолка цен нефтегазовые доходы федерального бюджета за январь-октябрь 2023 года сократились на 26,3% по сравнению с 2022 годом (данные Министерства финансов). Сложившаяся ситуация актуализирует проблему обеспечения уплаты таможенных платежей [13].

Вместе с тем введение лимита цен на российскую нефть негативно отразилось на уровне жизни европейских потребителей, получающих рекордные счета за электроэнергию. При этом повышение уровня и качества жизни населения является приоритетной задачей государственного управления [11]. Зимой 2023-2024гг. количество европейцев, вынужденных только частично оплачивать счета энергетических компаний может составить 42 млн. человек. Растущие цены на энергоносители увеличивают масштабы так называемой «энергетической бедности» (данные Европейского экономического и социального комитета), стимулируют раскручивание инфляционной спирали. Таким образом, установление ценового потолка для экспорта российской нефти неизбежно увеличивает дефицит энергоресурсов, повышает их стоимость в странах-инициаторах данной меры.

Сформировать альтернативные легкодоступные каналы транспортировки нефти в ЕС из США и других источников возможно, но только в долгосрочной перспективе. Отсюда значимость развития логистики в мировой экономике [14]. Также следует учитывать, что такие страны как Болгария, Чехия, Венгрия, Словакия зависимы от российской нефти на 80-90%. Поэтому в эти государства Восточной Европы продолжают поставки по южной ветке нефтепровода «Дружба», что поддерживает реализацию экспортного потенциала России [5]. К тому же, соблюдать новые ограничения экономически невыгодно. В обход собственных санкций Евросоюз закупает российской сырье через страны Азии и Ближнего Востока.

В 2022-2023 финансовом году экспорт сырой нефти из России в Индию вырос в 14 раз, что позволило существенно увеличить поставки нефтепродуктов в Европу до 360 тысяч баррелей в сутки. Так же поступил Китай, который за 9 месяцев 2023 г. нарастил импорт нефти из РФ на 24,4%. Экспорт российского СПГ в КНР за 6 месяцев вырос в 1,5 раза, что обусловлено выгодами его перепродажи в страны Европы [8]. Таким образом институт реэкспорта активно развивается.

Важно выделить, что решение об эмбарго принималось с учетом потенциального замещения российских нефтепродуктов поставками из стран Ближнего Востока. Однако, три новых НПЗ в Саудовской Аравии, Кувейте и Омане, которые могли бы отправлять в европейские страны 600 тыс. баррелей дизеля в день взамен российского топлива, на полную мощность не работают. К тому же палестино-израильский конфликт способен привести к резкому повышению цен на нефть до 157 долл. за баррель (оценка Всемирного банка).

Предусмотрительными оказались два исключения при реализации нефтяного эмбарго. Европейские ограничения не затрагивают продукцию, произведенную из российской нефти за рубежом, а также смеси нефтепродуктов.

Потолок цен не действует в случае смешивания нефтепродуктов российского и зарубежного происхождения. Фактически нефть из РФ легализируют за счет её перемешивания с иностранным сырьем. Смесь, в которой меньше 50% российской нефти, российской не считается. На мировом рынке уже поставляется «латвийская смесь» западносибирских сортов сырья с нефтью других производителей. Юридическая правомерность применения такой схемы дает возможность европейским компаниям обходить ограничения в отношении России, закрывать возникающий сырьевой дефицит. Одновременно практикуется перевалка нефти и нефтепродуктов в версии «ship-to-ship» (с борта на борт), когда прямо в море российская нефть перегружается на танкер покупателя, и далее уже по другим документам с иным происхождением поставляется в пункт назначения (данные S&P Global Platts).

Количество зарубежных компаний, предоставляющих свои суда России для обхода западных нефтяных санкций, уверенно повышается. Участниками мирового рынка, действующими в сфере перепродажи российской нефти фактически создан теневой флот. Отсюда значимость мер государственного контроля, ориентированных на соблюдение правил торговых ограничений в международном правовом поле [4].

Очередной, уже 12-й пакет санкций, подготовленный Еврокомиссией в 2023 году, ориентирован на новые запреты с целью дальнейшего ужесточения лимита цен на российскую нефть и мер по обходу санкций со стороны РФ. Современную практику международных внешнеторговых связей можно характеризовать не иначе как нелегкую торговлю в условиях обхода экономических санкций, что актуализирует формирование общей аналитической и информационной платформы [9].

Основным показателем, отражающим состояние внешней торговли, выступает торговый баланс и его сальдо, определяющее результаты участия страны в международной торговле. В период с 2020 по 2022 годы показатели Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

сальдо внешнеторгового баланса РФ, стран «дружественного» и «недружественного» блоков существенно изменились (Табл.1,2). При этом, имеются расхождения в оценках Всемирного банка, с одной стороны, ФТС РФ и Министерства торговли США, с другой стороны. Тем не менее, общее направление изменения сальдо внешнеторгового баланса РФ и США в динамике за 2020-2022гг. не поменялось: в России существенно вырос профицит, в США – дефицит внешнеторгового баланса (Табл. 1).

Таблица 1. — Динамика сальдо внешнеторгового баланса РФ и США, млрд. долл. (профицит +, дефицит -)

Страны	2020г.	2021г.	2022г.	отклонение (+/-) 2022г. к	
				2020г.	2021г.
РФ	+104,5	+197,2	+332,4	227,9	135,2
США	- 676,7	- 859,1	- 948,1	-271,4	-89,0

Источник данных: ФТС РФ, Министерство торговли США

По итогам 2021 г. по сравнению с предыдущим годом внешнеторговый оборот РФ увеличился на 37,9%, сальдо внешнеторгового баланса – на 88,7%.

Основные партнеры России по внешнеторговым отношениям - страны ЕС, Китай и США. На долю Европейского союза приходилось 36% российского товарооборота (Германия – 7,3%, Нидерланды – 5,9%, Италия - 4,0%), Китая – 17,9%, США - 4,4 %. При этом Евросоюз по итогам 2021 года опередил Китай по закупкам российского продовольствия (данные федерального центра «Агроэкспорт»). Поставки в Китай сократились из-за закрытия портов для российской рыбы. Тем не менее, торгово-экономические отношений России и Китая продолжают активно эволюционировать [15].

Оборот торговли России с ЕС в 2021 году вырос на 46,6%, при этом экспорт из РФ в Евросоюз увеличился на 65,4%, а импорт в Россию из ЕС - всего на 19,4% (разница – в 3,3 раза). Оборот торговли РФ и США увеличился на 44,2%, при этом рост экспорта из РФ в США составил 61,8%, а импорт в Россию из США вырос всего на 29,5% (разницы – в 2,09 раза).

Резкий рост экспорта нельзя связывать только с повышением физического объема поставок, необходимо учитывать динамику цен на поставляемые товары. Так, только по итогам первого полугодия 2021 года мировые цены на нефть выросли на 44-52% [7]. В том же году природный газ на биржевом рынке Европы подорожал в 6 раз, азотные удобрения - в 2,3 раза.

Однако, несмотря на ценовой индикатор российские производители в 2021 году почти в 3 раза нарастили поставки нефти в Соединенные Штаты Америки - 209 тыс. баррелей в сутки за первые 11 месяцев, в 2020 году - 76 тыс. бар/с (данные Управления энергетической информации американского Минэнерго). Одновременно экспорт российских удобрений в США увеличился на 35%, а ввоз железа и стали из России - на 25%.

Значимой позицией 2021 года явились товары секретных категорий (самолеты, ядерные материалы, оружие и боеприпасы), экспорт которых из России в ряд стран Североатлантического союза за 9 месяцев текущего года по сравнению с предыдущим резко вырос: в США с 706 млн. до 841 млн. долл., в Чехию со 102 до 706 млн. долл., в Германию со 173 до 300 млн., в Нидерланды с 53 до 222 млн. долл. (данные РБК).

Вывод: в условиях 2021 года российский экспорт был уверенно ориентирован на страны, которые при этом инициировали санкции, ограничивали импорт в Россию из своих стран, тем самым формируя диспаритетные параметры международной торговли. Отсюда значимость повышения эффективности государственных управленческих решений по нивелированию сложившихся диспропорций [16].

Закономерно, что в 2022 году мир разделился на дружественные и недружественные России страны. Правительством РФ с недружественными странами были запрещены любые экономические отношения, хотя еще в 2021 году на них приходилась треть товарного экспорта. Главным торговым партнером России стал Китай, товарооборот с которым по сравнению с 2021

годом вырос на 28%. При этом с Германией он сократился на 23% (данные ФТС РФ).

В ситуации агрессивного экономического противостояния существенно ухудшились значения сальдо внешнеторгового баланса недружественных стран (Табл. 2).

Таблица 2. — Динамика сальдо внешнеторгового баланса РФ и зарубежных стран, млрд. долл. (профицит +, дефицит -)

Страны	2020г.	2021г.	2022г.	Отклонение (+/-) 2022г. к	
				2020г.	2021г.
РФ	+93,7	+189,8	+291,5	197,8	101,7
недружественные страны					
США	-982,0	-1181,0	-1311,4	-329,4	-130,4
Германия	+210,8	+215,2	+84,0	-126,8	-131,2
Великобритания	-238,7	-224,1	-294,4	-55,7	-70,3
Франция	-92,7	-130,0	-200,2	-107,5	-70,2
Италия	+72,9	+48,2	-32,5	-105,4	-80,7
Польша	+12,2	-1,5	-20,7	-32,9	-19,2
Япония	+5,9	-12,9	-150,3	-156,2	-137,4
дружественные страны БРИКС					
Китай	+524,0	+671,4	+877,6	353,6	206,2
Индия	-96,8	-177,7	-269,9	-173,1	-92,2
Бразилия	+42,8	+46,1	+41,9	-0,9	-4,2
ЮАР	+1,8	+9,6	-13,3	-15,1	-22,9

Источник данных: Всемирный банк

В 2022 году дефицит торгового баланса США достиг 948,1 млрд. долл. (данные американского Министерства торговли). Оценка Всемирного банка пессимистичнее - 1311,4 млрд. долл.

Агентство Dow Jones пришло к заключению, что основная причина дефицита - повышение спроса граждан на импортную технику, медицинские товары, автозапчасти и др. Сложившаяся ситуация не является критичной. С этим можно не согласиться, налицо - внешнеторговая диспропорция, так как американцы импортировали товаров и услуг почти на 1 трлн. долл. больше, чем экспортировали сами.

Аналитики The Wall Street Journal объяснили рекордный показатель ослаблением мирового спроса на товары на фоне высокой инфляции, роста ключевых ставок, логистических сбоев из-за украинского конфликта и остаточного влияния пандемии.

Одновременно вырос дефицит торговли США с Китаем, Мексикой, Индией, Южной Кореей, Вьетнамом и другими государствами. Дефицит торговли США с Китаем достиг 382,9 млрд. долл., что на 8,3% больше показателя 2021 года. Экспорт из Мексики в США в 2022 году составил 450 млрд. долл., что на 50% больше, чем в 2016г. В свою очередь, экспорт из США в Мексику на 38% ниже - 324,4 млрд. долл. Американский экспорт в Индию составил 47,3 млрд. долл., индийский экспорт в США - 78,31 млрд. долл. (дефицит по итогам 2022 года – 31 млрд. долл.).

Ключевым направлением экспортной деятельности Соединенных Штатов Америки стало европейское направление. Экспорт СПГ из США в Европу в 2022 году вырос в 2,4 раза. США заняли 1 место по поставкам нефти в ЕС, при этом Россия снизила свою долю с 31% до 4% (данные «Евростат»).

Несмотря на экономическую вражду РФ со странами ЕС, по итогам 2022 года профицит торгового баланса России достиг 332,377 млрд. долл. (экспорт превысил показатель предыдущего года на 20%, импорт оказался меньше на 11,7%). Прирост профицита торгового баланса обеспечила энергетика, переориентированная на страны Азии и Востока, факторами снижения импорта стало сокращение поставок товаров технологичных секторов экономики.

Среди стран «недружественного блока», показавших рекордный уровень дефицита торгового баланса в 2022 году – Япония. Высокие цены на энергоносители и сырье наряду с падением иены привели к повышению стоимости импорта (рост составил 39%). Экспорт в Россию упал на 29,8% из-за сокращения поставок электроники и оборудования.

Резкий рост (+36%) импорта Италии (из-за увеличения закупок энергетических продуктов) наряду с увеличением экспорта на 20% предопределил переход с профицита торгового баланса в отрицательную зону. В целом, дефицит торгового баланса в 2022 году зафиксировали 35 крупных экономик мира на сумму 3 трлн. долл. против 29 стран с показателем 2 трлн. долл. в 2021 году.

Торгово-экономическое противостояние между странами мира, разрушение сложившихся производственно-торговых цепочек и транспортно-логистических коридоров, геополитическая фрагментация, зачастую реализуемая в ущерб экономической целесообразности, уже привели к замедлению темпа роста мировой экономики до 3,2% в 2022 году по сравнению с 6% в 2021 году (данные МВФ). В 2023 году ожидается снижение показателя до 2,1%.

В условиях изменившейся структуры международной торговли главным ее трендом становится развитие взаимовыгодных отношений с нынешними и потенциальными дружественными странами-партнерами.

В 2023 году Россия активно поддерживает и укрепляет союзы с такими странами, как Китай, Беларусь, Индия и Казахстан. Новые партнерские связи формируются между Россией и странами Африканского континента. Значимым решением 2023 года является запуск индустриальной зоны России в области Суэцкого канала в Египте [6].

Саммит «Россия — Африка» 2023 года показал, что взаимоотношения РФ с африканскими странами уверенно укрепляются. Совместное участие в проектах по созданию промышленных объектов, развитию сельского хозяйства, систем здравоохранения и образования, отрасли туризма, которая обладает значимым мультипликативным эффектом, позволит реализовать потенциал африканского континента [10]. Отметим, что страны Африки обладают ресурсной базой, но при этом не имеют современных технологий по разработке и добыче полезных ископаемых. Востребованными могут стать

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

российские технологии в области энергетики, ресурсодобычи, транспорта, цифровизации [1].

Продолжаются процессы интенсификации экономических и политических взаимоотношений со странами Ближнего Востока, которые изначально не поддержали западную идею изоляции России в мировом пространстве. Логистическим хабом для обхода антироссийских санкций стала Турция. С начала 2023 года Россия вышла в лидеры по объемам экспорта в эту страну, обогнав Китай и Швейцарию. Имеются весомые предпосылки для роста товарооборота между РФ и Саудовской Аравией. Таким образом, закрытие западных рынков успешно компенсируется расширением внешнеторговых контактов России со странами Азии, Африки и Ближнего Востока.

Библиографический список

1. Алексеева Е.В., Завьялов Д.С. Место Российской Федерации в международной торговле технологиями//Вестник Академии знаний. 2021. № 43 (2). С. 21-25.
2. Алёшина С.В., Медведева О.С. Проблемы теории и практики в управленческой деятельности предприятий нефтегазового сектора//Инновационная экономика и современный менеджмент. 2023. № 1 (43). С. 28-31.
3. Андриянов И.Н., Коломийцев С.В., Лесина Т.В. Неоднозначное влияние санкций и импортозамещения на развитие российской экономики: некоторые выводы и оценки//Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-1. С. 12-16.
4. Ахмедзянов Р.Р., Лебединский Ю.А. Анализ мер государственного контроля за соблюдением торговых ограничений//Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 3. С. 144-148.

5. Ващилин А.В., Ермакова Е.Д., Шаурина О.С. Экспортный потенциал нефтегазовой отрасли РФ и перспективы смены приоритетов в его реализации//Дневник науки. 2023. № 3 (75).
6. Гераскина Е.В., Мигел А.А. Индустриальные парки как фактор развития несырьевой экономики Калужского региона//В сборнике: Направления социально-экономического развития региональной экономики. под редакцией А.А. Мигел, Е.Л. Александрова. 2015. С. 37-41.
7. Гомон И.В., Квителько Е.К. Анализ мировых цен на нефть и нефтепродукты//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-2 (56). С. 111-114.
8. Дорожкина Т.В., Левина Е.А., Иванов А.А., Татарченко К.Р. Сотрудничество России и Китая в условиях кардинальной смены модели мировой экономики: унилатерализм и антиглобализм//Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 202-207.
9. Ибрагимова З.М., Батчаева З.Б., Ткаченко А.Л. Информационная безопасность как элемент экономической безопасности//Инженерный вестник Дона. 2022. № 11 (95). С. 26-33.
10. Круглов В.Н., Мигел А.А. Мультипликативный эффект инновационного туристического бизнеса//Калужский экономический вестник. 2016. № 2. С. 33-34.
11. Лазарева А.А., Чаусов Н.Ю. Повышение уровня и качества жизни населения как приоритетная задача государственного управления в регионе//Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 5. С. 253-259.
12. Медведева О.С., Короленко В.В. Цифровизация в современной транспортной логистике//В сборнике: Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. "Гуманитарные науки" Калуга, 2021. С. 177-185.

13. Николаев А.Д., Мигел А.А. Современные формы обеспечения уплаты таможенных платежей в ЕАЭС//Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-9. С. 54-57.

14. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Роль логистики в мировой экономике// Вестник Калужского университета. 2021. № 1 (50). С. 15-17.

15. Петрушина О.М., Непарко М.В. Эволюция торгово-экономических отношений России и Китая как фактор экономического развития государства//Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 115-125.

16. Чаусов Н.Ю., Соломатина Е.К. Повышение эффективности государственного управления//Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 7. С. 116-127.

Оригинальность 85%